

Неизвестные воинские захоронения на Камчатке

Абсурдно, нелепо и одновременно трагично выглядит тот факт, что Дом ветеранов в столице нашего края, в котором располагается штаб-квартира Камчатского краевого Совета ветеранов войны и труда стоит на кладбище, где был похоронен герой обороны Петропавловского порта в сентябре 1854 года лейтенант, князь Александр Максutow. Он умер от смертельного ранения, полученного в бою. В советское время его могила, как и многие другие могилы неизвестных служивых людей, погибших при исполнении воинского долга, были утрачены.

Можно, конечно, оправдать строителей коммунизма тем, что они в свое время были отравлены классовой идеологией. Например, если в бою погиб офицер-дворянин или князь, защищая Отечество, он все равно классовый враг. А если погиб солдат, то он классовый друг. О первом хранить память не надо, а второму – почет и уважение. Правда, в эту схему не укладывается отношение к воинским захоронениям на кладбище в Петропавловске-Камчатском в районе улицы Батарейная. По словам очевидцев, многие могилы участников штурма острова Шумшу, умерших от ран в военном госпитале в августе 1945 года, были снесены при строительстве здания котельной в начале 70-х годов прошлого века. В настоящее время из воинских захоронений участников Курильского десанта, скончавшихся от ран в местном госпитале, осталась всего одна могила краснофлотца Александра Дороты. Захоронение находится в заброшенном состоянии.

Как наступает забвение? Что происходит с нашим разумом, когда мы легко сравниваем с землей воинские захоронения? Почему до сих пор старое кладбище в районе улицы Батарейной не существует и никогда не существовало официально, т. е. оно нигде не значится, его попросту нет. Как можно было строить Дом ветеранов на кладбище, где были похоронены воины, отдавшие свои жизни при защите Отечества?! Кто должен отвечать за сохранность таких захоронений, и кто должен нести ответственность за их снос? В советское время наше государство не обременяло себя поиском и обустройством воинских захоронений. Да и самого понятия «воинское захоронение» как такового не существовало. Лишь в 1993 году появился Закон Российской Федерации от 14 января 1993 года № 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества». Согласно этому закону было впервые определено, кто подлежит увековечению. К таковым относятся:

1. погибшие в ходе военных действий, при выполнении других боевых задач или **вып**

олнении служебных обязанностей по защите Отечества

(
здесь и далее выделено мной
);

2. погибшие при выполнении воинского долга на территории других государств;
3. умершие **от ран, контузий, увечий или заболеваний, полученных при защите Отечества, независимо от времени наступления указанных последствий**
, а также пропавших без вести в ходе военных действий, при выполнении других боевых задач
при выполнении служебных обязанностей;

4. погибшие, умершие в плену, в котором оказались в силу сложившейся боевой обстановки, но не утратившие своей чести и достоинства, не изменившие Родине.

Также в этом законе было впервые указано, в какой форме происходит увековечение памяти при защите Отечества. К нашему случаю имеют непосредственное отношение первые три пункта из статьи 2 вышеуказанного закона:

1. сохранение и благоустройство воинских захоронений, создание, сохранение и благоустройство других мест погребения погибших при защите Отечества, установка надгробий, памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений и объектов, увековечивающих память погибших;
2. сохранение и обустройство отдельных территорий, исторически связанных с подвигами погибших при защите Отечества;
3. проведение поисковой работы, направленной на выявление неизвестных воинских захоронений и непогребенных останков, установление имен погибших и пропавших без вести при защите Отечества, занесение их имен и других сведений о них в Книги Памяти и соответствующие информационные системы.

В том же законе и так же впервые было определено, что относится к воинским захоронениям. К ним относятся: военные мемориальные кладбища, воинские кладбища, отдельные воинские участки на общих кладбищах, братские и индивидуальные могилы на общих кладбищах и вне кладбищ, колумбарии и урны с прахом погибших, места захоронений в акваториях морей и океанов, места гибели боевых кораблей, морских, речных и воздушных судов с экипажами. Ответственность за учет, содержание и благоустройство воинских захоронений была возложена на органы местного самоуправления. Однако органы местного самоуправления исполнять эту обязанность не торопились и до сих пор не торопятся. Спустя тринадцать лет, в 2006 году указом Президента Российской Федерации от 22.01.2006 № 37 уполномоченным федеральным органом исполнительной власти по увековечению памяти погибших при защите

Отечества было назначено Министерство обороны Российской Федерации, обязанности которого оно де-факто уже исполняло. В 2017 году стало понятно, что государственная машина в плане полномочий увековечения памяти погибших при защите Отечества дает сбой. Главная проблема заключалась в том, что органы местного самоуправления намеренно или по незнанию уклонялись от взаимодействия с соответствующими военкоматами для координации своих действий. Кроме того, федеральное законодательство было размыто в плане формулировок, например: каким образом ставить на баланс воинское захоронение? По существующему законодательству тратить средства на содержание воинского захоронения можно лишь при условии, что оно является собственностью местного органа самоуправления. Но воинское захоронение по своему определению не может быть собственностью. Подобных пробелов в российском законодательстве оказалось немало. Назрела необходимость менять действующее законодательство в плане наделения региональных органов власти широкими полномочиями по увековечению памяти погибших при защите Отечества. Видимо, поэтому появилось на свет поручение Президента Российской Федерации разработать совместно с органами власти субъектов Российской Федерации «предложения о внесении в законодательство Российской Федерации изменений в части, касающейся уточнения полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации по увековечению памяти погибших при защите Отечества, а также определения порядка и источников финансирования мероприятий, связанных с восстановлением и содержанием воинских захоронений».

У многих чиновников возникла путаница в самом понятии, что считать воинским захоронением. Они почему-то для себя приняли решение, что под это определение подходят лишь те захоронения, где защитники погибли в бою. Закон трактует это понятие иначе: могила любого военнослужащего, погибшего при исполнении служебных обязанностей, считается воинским захоронением. В свое время Елизовская районная общественная организация «Комитет солдатских матерей» вместе с районным военкоматом проделала большую работу по сбору данных о военнослужащих, погибших при исполнении служебных обязанностей в мирное время. Они все похоронены в Елизовском районе, и места их погребения согласно закону считаются воинскими захоронениями. Таковых на сегодняшний день насчитывается двадцать пять. Ниже мы приводим имена и фамилии похороненных военнослужащих:

Абрамов Леонид, Амуров Игорь, Баринов Михаил, Беззуб Кирилл, Белоконь Александр, Бикетов Сергей, Горбатенко Александр, Гринев Максим, Дроздович Александр, Дубровин Игорь, Жданов Игорь, Загребин Юрий, Кокорев Игорь, Нефедьев Александр, Новограбленов Владимир, Русинов Юрий, Руцкий Игорь, Светочев Владимир, Сладков Константин, Тарасов Александр, Туз Вячеслав, Фогель Александр, Царенко Сергей, Цхкурбаев Эдуард, Чеканов Евгений. (Источник: книга «Память в сердце храним...», авт. Н. И. Чеканова, Л.П. Сладкова, издательство «Камчатпресс», 2012 год.)

Если бы подобную работу провели в Петропавловске-Камчатском, то, уверен, погибших при исполнении служебных обязанностей в мирное время оказалось втрое больше. А значит, в три раза больше было бы и воинских захоронений.

К воинскому захоронению относится и мемориал, установленный на кладбище поселка Паратунка, где погребен сержант милиции инспектор патрульно-постовой службы Елизовского РОВД Вадим Молчанов. Он погиб 24 ноября 1998 года при задержании особо опасного преступника.

Все вышеназванные воинские захоронения не зарегистрированы должным образом и не состоят на государственном учете. С формальной точки зрения их не существует по одной причине – Елизовская районная администрация не считает для себя возможным взаимодействовать с районным военкоматом. Самым курьезным примером подобного бездействия со стороны муниципалитетов является воинское захоронение летчика-истребителя капитана Ивана Деркачева, командира первой эскадрильи 888 авиаполка. Он погиб при штурме острова Шумшу 18 августа 1945 года. Его самолет был подбит японскими зенитчиками и разбился в районе вулкана Горелый. Третьего сентября 1984 года его останки были найдены и торжественно перезахоронены в городе Елизово, недалеко от центра города. На месте его погребения установлен мемориал. (Источник: Книга Памяти «Помним. Чтим. Гордимся», авт. Н. Ю. Ухолов, издательство «Камчатпресс», 2016 год.) Так вот, этот мемориал не состоит на учете как воинское захоронение, хотя мимо него практически ежедневно проходят чиновники Елизовской районной администрации и Елизовского городского поселения. Видимо, им и в голову не приходит, что там кто-то похоронен, и это место является воинским захоронением.

На сегодняшний день в Камчатском крае выявлено 44 воинских захоронения. Из них лишь четыре учтены согласно требованиям нормативно-правовых актов Российской Федерации. О многих из этих воинских захоронений чиновники узнали из нашей газеты.

Мы помним? Мы гордимся? Нам не все равно?

Вячеслав Скалацкий